

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-462

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Рыженкова А.М.,
Ситникова Ю.В.

при секретаре

Шолгиной Н.И.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пиягина Юрия Владимировича о признании частично недействующим подпункта 62.29 пункта 62 Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477,

по апелляционной жалобе Пиягина Ю.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. по делу № АКПИ22-422, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Пиягина Ю.В., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Новожиловой О.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) приказом от 24 июля 2020 г. № 477 (далее – Приказ) утвердило Правила охоты (далее – Правила).

Нормативный правовой акт 31 августа 2020 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 59585, и в тот же день размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Подпунктом 62.29 пункта 62 Правил определено, что запрещается осуществление охоты на пернатую дичь, в период весенней охоты, с собаками и ловчими птицами, за исключением применения подружейных собак для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи.

Пиягин Ю.В., имеющий охотничий билет и являющийся владельцем охотничьей собаки породы карельская лайка, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором просил признать подпункт 62.29 пункта 62 Правил не действующим в части, допускающей при осуществлении охоты на пернатую дичь в период весенней охоты применение для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи лишь подружейных собак. В обоснование заявления ссылался на то, что оспариваемое положение нарушает нормы части 1 статьи 15, частей 1, 2 статьи 19, части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, незаконно ограничивает право административного истца на применение его охотничьей собаки породы карельская лайка для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи при осуществлении охоты на пернатую дичь в весенний период.

Как указал Пиягин Ю.В. в административном исковом заявлении, в результате действия оспариваемой нормы он охотился в период весенней охоты без своей охотничьей собаки, не стал добывать увиденную им пернатую дичь ввиду того, что в темноте в кустарнике без собаки не смог бы ее найти.

Административный ответчик Минприроды России и привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Правила приняты уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а оспариваемое положение соответствует действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Пиягин Ю.В., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. По мнению административного истца, судом первой инстанции подробно не изучались полномочия

Минприроды России по принятию Правил и установлению требований к охоте с собаками охотничьих пород, не рассматривалась надлежащим образом взаимосвязь оспариваемого положения с нормами Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте).

В жалобе указано, что запрет на применение карельских лаек в весенний период охоты для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи нарушает права, свободы и законные интересы Пиягина Ю.В., создает дискриминационные условия для владельцев собак охотничьих пород, не относящихся к подружейным собакам.

Административный истец ссылается на то, что административным ответчиком в нарушение требований части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не доказано соответствие подпункта 62.29 пункта 62 Правил нормативным правовым актам большей юридической силы. Кроме того, судом первой инстанции неправильно применены положения части 1 статьи 22 Закона об охоте.

При вынесении обжалуемого решения судом первой инстанции проигнорированы требования статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающей, что решение суда должно быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, и не учтены правовые позиции, закрепленные в пунктах 25, 34, 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Пиягин Ю.В. также ссылается на то, что суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о заслушивании в судебном заседании мнения специалиста-кинолога относительно возможности успешного применения карельских лаек в весенний период охоты для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минприроды России просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции принято при правильном применении норм материального и процессуального права.

Минюст России также представил письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал свою позицию по данному делу, изложенную в суде первой инстанции, о том, что административное исковое заявление не подлежит удовлетворению, и просил рассмотреть жалобу в отсутствие его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Пиягину Ю.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания подпункта 62.29 пункта 62 Правил в оспариваемой части не действующим отсутствует.

Частью 4 статьи 23, пунктом 6 статьи 32 Закона об охоте предусмотрено, что правила охоты утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Таким органом, исходя из Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, является Минприроды России, которое на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает правила охоты (пункт 1, подпункт 5.2.98 пункта 5).

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Правила утверждены Минприроды России в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий с соблюдением порядка введения в действие нормативного правового акта. Данное обстоятельство подтверждается вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. по делу № АКПИ21-64.

Следовательно, утверждение в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции должным образом не рассматривались полномочия административного ответчика по принятию Правил, является ошибочным.

Правила устанавливают требования к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации (пункт 1).

Раздел VII Правил, в котором расположено оспариваемое положение, регламентирует вопросы, связанные с ограничениями охоты, и содержит, в частности, перечень запретов при осуществлении охоты.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что подпункт 62.29 пункта 62 Правил, устанавливающий запрет на осуществление охоты на пернатую дичь в период весенней охоты с собаками и ловчими птицами, за исключением применения подружейных собак для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В силу статьи 41 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Закон о животном мире) отношения в области

охоты и сохранения охотничьих ресурсов регулируются Законом об охоте и названным законом.

Закон об охоте регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, и основывается в том числе на таких принципах, как обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия; установление дифференцированного правового режима охотничьих ресурсов с учетом их биологических особенностей, экономического значения, доступности для использования и других факторов (пункты 1, 2 статьи 2, часть 1 статьи 4).

Частью 1 статьи 22 названного закона предусмотрено, что в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования могут устанавливаться ограничения охоты. К таким ограничениям отнесена, в частности, возможность установления допустимых для использования орудий охоты, способов охоты, транспортных средств, собак охотничьих пород и ловчих птиц (пункт 2).

Как следует из положений статьи 23 Закона об охоте, основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила охоты, которыми устанавливаются параметры осуществления охоты, в том числе ограничения охоты, предусмотренные статьей 22 данного закона, требования к охоте на боровую дичь, степную и полевую дичь, болотно-луговую дичь, водоплавающую дичь, горную дичь и иную дичь, а также требования к охоте с собаками охотничьих пород и ловчими птицами. Правила охоты обязательны для исполнения физическими лицами и юридическими лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства, за исключением деятельности, указанной в статье 14¹ поименованного закона (часть 1, пункты 1, 5, 6 части 2, часть 3).

Таким образом, возможность установления в Правилах ограничений охоты, в том числе касающихся допустимых для использования собак охотничьих пород в период весенней охоты на пернатую дичь, прямо предусмотрена законом, в связи с чем ошибочным является довод апелляционной жалобы о том, что у Минприроды России отсутствовали полномочия по установлению соответствующих ограничений охоты и требований к охоте с собаками охотничьих пород.

Судом первой инстанции в обжалуемом решении правомерно отмечено, что какого-либо нормативного правового акта большей юридической силы, которому бы противоречил подпункт 62.29 пункта 62 Правил, запрещающий охоту на пернатую дичь в период весенней охоты с собаками и ловчими птицами, за исключением применения подружейных собак для отыскивания раненой и подачи добытой пернатой дичи, не имеется.

Нельзя согласиться с утверждением в апелляционной жалобе о том, что оспариваемое положение создает дискриминационные условия для владельцев собак охотничьих пород, не относящихся к подружейным собакам.

Нормами Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55). Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58).

Согласно преамбуле Закона о животном мире животный мир является неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 1 Закона об охоте определено, что охотничьи ресурсы – объекты животного мира, которые в соответствии с этим законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты.

Как уже отмечалось выше, ограничения охоты устанавливаются в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования (часть 1 статьи 22 Закона об охоте).

В пункте 54 Правил подружейными собаками, используемыми для охоты на пернатую дичь, именуются островные и континентальные легавые собаки, ретриверы, спаниели.

Подружейные собаки при осуществлении охоты на пернатую дичь в период весенней охоты применяются исключительно для обнаружения раненой и подачи добытой пернатой дичи, осуществляя ее поиск на малой территории и в постоянном визуальном контакте с охотником, что минимизирует риск нанесения ущерба объектам животного мира в период весенней охоты.

Таким образом, запрет использования при осуществлении охоты на пернатую дичь в период весенней охоты иных, не подружейных пород охотничьих собак установлен во исполнение требований федерального закона в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов, их рационального использования, вследствие чего оспариваемое положение не может рассматриваться как носящее дискриминационный характер и нарушающее права административного истца в указанном им аспекте.

Довод апелляционной жалобы о том, что административным ответчиком в нарушение части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не доказано соответствие подпункта 62.29 пункта 62 Правил в оспариваемой части нормативным правовым актам большей юридической силы, а судом первой инстанции проигнорированы требования статьи 176 названного кодекса, является несостоятельным.

Из материалов административного дела усматривается, что Минприроды России представлены мотивированные возражения на административное исковое заявление, в которых обосновывается законность

оспариваемого предписания. В судебном заседании суда первой инстанции представителем административного ответчика также даны пояснения о соответствии подпункта 62.29 пункта 62 Правил в оспариваемой части нормам действующего законодательства с указанием на то, что проект Правил обсуждался с участием экспертного сообщества, в ходе этого обсуждения каких-либо замечаний, касающихся спорного вопроса, не поступало.

В силу части 2 статьи 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в качестве доказательств допускаются в том числе объяснения лиц, участвующих в деле.

Следует отметить, что при рассмотрении настоящего административного дела все обстоятельства, перечисленные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в том числе соответствие оспариваемого положения нормативным правовым актам большей юридической силы, судом первой инстанции были выяснены и отражены в обжалуемом судебном акте.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства административного истца о заслушивании в судебном заседании мнения специалиста-кинолога относительно возможности успешного применения карельских лаек в весенний период охоты для отыскивания раненой пернатой дичи (подранков) и подачи добытой пернатой дичи, не влияет на законность вынесенного решения. Из протокола и аудиозаписи судебного заседания от 4 августа 2022 г. следует, что указанное ходатайство обсуждалось и было отклонено протокольным определением суда, поскольку проверка оспариваемого положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не требует специальных познаний в области собаководства.

Суд принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемого положения подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела. Оснований с ними не согласиться у Апелляционной коллегии не имеется.

В связи с этим подлежит отклонению, как ошибочный, довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не принял во внимание разъяснения, содержащиеся в пунктах 25, 34, 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50. Содержание оспариваемой нормы отвечает критериям ясности, недвусмысленности и не допускает неоднозначного толкования.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, подпункт 62.29 пункта 62 Правил в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Пиягину Ю.В. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Пиягина Юрия Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

А.М. Рыженков

Ю.В. Ситников